УДК: 316.334.3:321(470) DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–3–106–117

ПОЛИТИКО–ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Захарова Е.А., Снегирева Е.С.[1]

Предметом исследования данной статьи является политико – институциональное оформление гражданского общества в России. На основе комплексного анализа авторами предпринята попытка исторической периодизации институционального оформления гражданского общества, выделены предпосылки формирования гражданского общества, охарактеризованы основные тенденции развития гражданского общества на каждом этапе его развития.

Обосновано, что формирование гражданских структур не является следствием западного концепта гражданского общества, а происходило под влиянием исторического и культурного развития российского общества, особенностей менталитета российского народа, при участии государства.

Особое внимание уделено трансформации институтов гражданского общества и проблемам, свойственным современному этапу развития России. Основным выводом из предложенного материала является эмпирически обоснованная периодизация институциональной истории формирования гражданского общества в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, институционализация, политические институты, сельское и городское самоуправление, выборные органы местного самоуправления.

Захарова Елена Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, управления и регионоведения, Воронежский институт экономики и социального управления, адрес: 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, д.27, e–mail: zea101@mail.ru

Снегирева Елена Сергеевна — аспирант, кафедра политологии, управления и регионоведения, Воронежский институт экономики и социального управления, e–mail: alenka18d@bk.ru

Научный руководитель – Селютин Валентин Иванович, доктор политических наук, профессор, адрес: 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, д.27, e–mail: alenka18d@bk.ru

POLITICAL AND INSTITUTIONAL DESIGN OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

ZAKHAROVA E.A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Institute of Economics and Social Management, Vice – Rector for Educational and Methodical Work (Russian Federation, Voronezh), e–mail: zea101@mail.ru

SNEGIREVA E. S. – Postgraduate student, Voronezh Institute of Economics and Social Management (Russian Federation, Voronezh), e–mail: alenka18d@bk.ru

The subject of this article is the political and institutional design of civil society in Russia. On the basis of complex analysis, the authors attempted historical periodization of the institutional design of civil society, outlined the preconditions for the formation of civil society, characterized the main trends in the development of civil society at each stage of its development. It is justified that the formation of civil structures is not a consequence of the Western concept of civil society, but it was influenced by the historical and cultural development of Russian society, the mentality of the Russian people, with the participation of the state. Particular attention is paid to the transformation of civil society institutions and the problems inherent in the current stage of the development of Russia.

The main conclusion from the proposed material is the empirically substantiated periodization of the institutional history of the formation of civil society in the Russian Federation.

Keywords: civil society, institutions of the civil society, institutionalization, political institutes, rural and urban self-government, elected bodies of local self-government.

В современной научной парадигме формирование и становление гражданского общества представляют собой одну из ключевых проблем. Научный интерес к данному вопросу обусловлен созданием цельной теории развития современного российского общества и последующим использованием ее положений в практике формирования среды, способствующей реализации потенциальных возможностей различных социальных групп.

В данном контексте институциональное изучение гражданского общества выступает наиболее важным и перспективным и для осмысления политического процесса в России. В отечественном дискурсе о гражданском обществе сложился

весьма четко выраженный институциональный подход: состояние гражданского общества оценивается по наличию в обществе некоммерческих союзов, ассоциаций, организаций[1].

Под институционализацией понимается «превращение какого – либо политического явления или движения в организованное учреждение, формализованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, иерархией власти различных уровней и др. признаками организации – дисциплиной, правилами политического поведения и т.п.»[2].

Гражданское общество в России имеет свою традицию, в основе которой лежат самобытные культурно – политические устои русского народа, а именно: коллективизм, общинность, взаимопомощь, сохранение, трансляция и развитие духовных ценностей, патриотизм и т.п.

Предпосылки зарождения в России гражданского общества начинают наблюдаться во времена Киевского государства, когда в составе органов государственной власти функционировало народное собрание (вече). В дальнейшем отдельные черты институционализации находят свое отражение в деятельности вольных городских общин (Великий Новгород, Псков), земских соборов, начиная с земской реформы XVI века, проводившейся при Иване IV. Этот этап можно охарактеризовать как доинституциональный. И продолжался он и в XVIII веке в Петровскую и Екатерининскую эпохи. Так, в правление Екатерины II уже открыто употребляются понятия «общество» и «гражданство». Сама Екатерина II под влиянием взглядов философов – мыслителей эпохи Просвещения провозглашает, что государство должно считаться с правами и нуждами граждан и существует исключительно для их пользы, и высказывает мысль о необходимости улучшения жизни. С целью создания многоукладной собственности, гражданского общества и освобождения империи от вероятных противников проводится Губернская реформа 1775 г., закладываются основы для деятельности общественных организаций, например, Вольного экономического общества, устав которого был утвержден 31 октября 1765 г. самой Императрицей.

Как свидетельствует история Российского государства, формы и содержание гражданских институтов не были позаимствованы за рубежом, они

[1] Мерсиянова И.В. Вовлеченность россиян в повседневные практики гражданского общества // Психология индивидуальности: Материалы IV Всероссийской научной конференции. – М.: Логос, 2012. – С.184 – 185.

[2] Энциклопедический словарь политологических терминов/ сост. А.А. Голубев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2013. – С. 118.

своим началом уходят в далекое прошлое, где их можно было наблюдать в сельском самоуправлении, в городском самоуправлении, в сословном представительстве и др[1]. По сравнению со странами Западной Европы и США, которые гораздо раньше России начали «строить» гражданское общество, в России его институциональные основы начали зарождаться только во второй половине XIX века как следствие реформ Александра II: отмены крепостного права, реформы местного самоуправления, судебной и административной реформ и пр., что значительно усилило и происходящие в русском обществе изменения. В тот период новые типы буржуазных отношений вызывают развитие индустриального сектора, банковской системы и прочих капиталистических форм хозяйствования, тем самым создаются предпосылки для формирования экономического фундамента зарождающегося гражданского общества. В этот же период получают мощный толчок к своему развитию и общественные организации (благотворительные, образовательные, медицинские), следствием чего явилось стремительное развитие институтов общественной самоорганизации.

Во второй половине XIX – начале XX в. в России, в условиях авторитарной государственной системы, постепенно получают свое развитие и западные концепции организации гражданского общества (Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, С.А. Котляревский, В.М. Гессен и др.), зарождаются идеи о возможности в отдаленной перспективе реализации зарубежных моделей и в России. Одновременно ряд мыслителей предлагают оригинальные подходы органичного соединения общемировых тенденций в развитии гражданского общества со специфическими традициями и характеристиками российской цивилизации. Так, один из российских политических мыслителей Р.А. Фадеев высказывался за то, чтобы коренным образом преобразовать существующие отношения между государством и местными общественными образованиями – земствами, что привело бы к образованию специфической народной (земской) монархии[2]. В этой модели просматривается весьма оригинальная идея сочетания сильной самодержавной высшей власти и местной территориальной власти, созданной на основе представительской демократии.

Весьма решительным шагом к институциональному становлению гражданского общества выступил процесс организации выборных органов местного самоуправления, которые занимались делами местного значения и

[1] Гражданское общество в России: проблемы институционализации и взаимодействия с властью / Под ред. Н.И. Глазуновой. – М., 2003. – 320 с.
[2] Цит. по: Кузнецов О.В. Р.А. Фадеев – генерал и публицист. – Волгоград: изд – во ВолГУ, 1998. – 182 с.

которые стали главным структурным типом гражданского общества того времени. В «Положении о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. этим органам самоуправления (земствам) была передана определенная доля прав от ведомств государственного управления. Судебной реформой 1864 г. были введены такие положения, как равенство всех перед законом, разделение судебной и административной властей, бессменность судей, открытость и конкуренция процесса, установление новых либеральных судебных уставов, учреждение институтов частных поверенных (адвокатов) и присяжных заседателей. После реформ 60 – х гг. XIX века начался процесс образования среднего класса – социальной базы гражданского общества. Таким образом, мы можем наблюдать, что в России в конце XIX – начале XX вв. проходила активная фаза институционализации гражданского общества.

Однако все это можно рассматривать только как начальный этап институционального оформления гражданского общества. После смерти Александра II новый Император Александр III в 1881 г. издает манифест «О незыблемости самодержавия», что ознаменовало начало новой эпохи реакции и сдерживание развития либерализации в общественной системе.

Следующим этапом в развитии институтов гражданского общества можно считать период с 1900 по 1914 г., когда в России возникает многопартийная система, вследствие чего политические партии институционализируются как субъекты гражданского общества, поскольку действуют отдельно от государственной власти в целях реализации своих политических задач. Первая русская революция 1905 г. вынудила власть пойти на кардинальные изменения в государственном строе страны. В результате работы четырех Государственных Дум (1906 – 1917 гг.), выборных законодательных учреждений, развития многопартийности Россия получает первый опыт парламентаризма.

Существенно изменило ситуацию в стране такое значимое и масштабное политическое событие, как Октябрьское восстание в 1917 г., после которого сформировалась весьма жесткая централизация власти, активно использовались авторитарные методы правления, и отражались они не только в экономике страны, но и на жизни общества. В этот период происходило осуществление ликвидации частной собственности, которая была своеобразным «фундаментом» экономической самостоятельности граждан.

Уже в 1920–е годы наступает «золотой век» расцвет советской общественности: с 1921 по 1929 г. в СССР функционировало огромное количество активно действующих общественных объединений с собственными

целями, участниками и методами, но к 1932 г. практически все они были реорганизованы или ликвидированы.

Политические институты и общественные организации уже не были так значимы для гражданского общества, т.к. их действия находились исключительно под строгим политическим и идеологическим государственным контролем. Соответственно все это послужило предпосылками к формированию в стране тоталитарного режима и автоматически блокировало непосредственную возможность развития гражданского общества[1]. Тоталитарный режим, как известно, не предполагает и не видит места для становления гражданского общества. Правящий класс составила партийная номенклатура, которая стала одновременно фактически собственником средств производства, а остальное население автоматически перешло в категорию «государственно – зависимые работники». Таким образом, вышло колоссальное «уравнивание» всех членов общества перед так называемой государственной «машиной».

В то время и сам термин «гражданское общество» почти исчез из советского государственно – правового и политического лексикона. До последнего времени в научной литературе доминировала точка зрения, что профсоюзы, комсомол, кооперация, творческие союзы, т.е. те организации, которые бы при иных обстоятельствах выступили базой для развития гражданского общества, именно в советский политический период практически лишались реальной самостоятельности, поскольку входили в официальные структуры партийно – государственной системы. Но усилия власти по навязыванию тотального государственного контроля над гражданской жизнью не ликвидировали самоорганизацию, а привели, с одной стороны, к ее уходу в общераспространенные формы бытовой солидарности, а с другой стороны – в относительно редкие виды протестных проявлений политического характера. Поэтому понятие «гражданское общество» именно в тот период стало по большому счету ассоциироваться с диссидентским движением. Вместе с тем ростки реальной самоорганизации давали о себе знать в деятельности многих официально существовавших молодежных, профессиональных, творческих, научных, спортивных и других различных объединений.

Свою актуальность гражданское общество возродило в 1980 – х годах XX столетия, когда в СССР под воздействием социально – экономических и политических реформ начались серьезные преобразования и перемены. Место

[1] Тихонова Н.Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели // Общественные науки и современность. – 2011. – № 3. – С. 56.

партийной номенклатуры заняли многочисленные элитные группировки, при этом сама элита утратила значительную часть рычагов власти, которые были присущи старому правящему классу, что и привело к постепенному переходу от политических и идеологических методов управления к методам экономическим.

Так, на местном уровне действовали особые формирования, которые, по сути, не являлись общественными организациями, а определялись в качестве элементов системы социалистического самоуправления народа. К 1985 г. в стране функционировало 652,7 тыс. сельских, поселковых, уличных, квартальных, домовых комитетов с числом участников около 3382 тыс. человек; 390,1 тыс. родительских комитетов школ и детских учреждений, советов при культурно–просветительских и медицинских учреждениях, в которых участвовало 3049,1 тыс. человек; 850,6 тыс. добровольных народных дружин, товарищеских судов, добровольных пожарных дружин, охватывающих 18 786,1 тыс. человек[1].

Распад СССР в 1991 г. ознаменовал весьма значительный этап в развитии гражданских структур, и в конце XX столетия Россия активно начала модернизацию общества, суть которой и состояла в переходе страны к правовому государству, к гражданскому обществу, которое начало строиться по «западному образцу». Возможностью для его формирования послужило перераспределение собственности путем приватизации, что позволило частным лицам приобретать в собственность часть государственного имущества, а трудовые коллективы получили право арендовать государственные предприятия, приобретать на акционерной основе объекты промышленности, торговли, сферы услуг.

Серьезно сказалась трансформация институтов российского общества также и на его социальной структуре: возникли новые социальные группы, изменения потерпели отношения собственности и власти, уровень и качество жизни каждой социальной группы, наблюдалась «перестройка» механизма социальной стратификации. Все это отражало многообразие интересов представителей различных групп и слоев общества, а следовательно, стимулировало создание основ гражданского общества в России.

Таким образом, после длительного застоя в развитии и становлении гражданского общества в России в период с октября 1917 г. до начала 90–х годов «бурные» реформы, происходящие во всех областях жизни страны,

[1] Цит. по: Хаустов К.А. Развитие системы территориального общественного самоуправления в России // Научные труды КубГТУ. – 2016. – №12. – С. 210

предоставили России беспрецедентные возможности свободной самоорганизации, а отличительной чертой современного этапа развития гражданского общества считается активное освоение этих возможностей. Конечно, данный процесс находится еще на одной из начальных стадий своего становления, идет где–то неравномерно, возможно, противоречиво, но тем не менее он, несомненно, приобрел поступательный характер[1].

Современной России свойственно проявление инициативы «в создании и поддержке структур гражданского общества, что деятельностно подтверждает декларируемые цели по формированию демократического политического пространства»[2], способствует развитию институциональной среды его функционирования, реализации политических прав граждан на участие в общественной жизни, в управлении государством.

Важность этой проблемы, а также заинтересованность политического руководства в данном вопросе подтверждают слова В.В. Путина: «Сегодня всё больше людей стремится участвовать в жизни своей страны, города либо небольшого посёлка, браться за социально значимые проекты, приносить реальную пользу окружающим, помогать нуждающимся, тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Добровольчество, благотворительность, меценатство имеют в России глубокие корни, а чувство гражданского долга, патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. Эти традиции нам нужно укреплять. Вижу в этом мощнейший ресурс развития России, консолидации общества, обеспечения социальной и межнациональной гармонии»[3].

В настоящее время процесс становления институтов гражданского общества в России заметно активизировался. Сейчас в стране уровень развития гражданских движений достиг небывалых величин. Образовывается все больше гражданских объединений в различных сферах жизни: политические, экономические, культурные, спортивные, объединения по возрастам. В 52 субъектах РФ наряду с региональными сформированы муниципальные общественные палаты (советы). Развиваются новые формы

[1] Никовская Л. Гражданское общество как ресурс модернизации России – URL: http://strategiya – pmr.ru/?cat=4.

[2] Малахова О.В. Институты гражданского общества в современной России: концепции и перспективы взаимодействия с государством // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2008. – Т. 7. – № 5 (45). – С. 165.

[3] Стенограмма выступления Путина В.В. на пленарном заседании Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» 15 января 2015 года – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/47480.

общественных объединений, расширяется практика благотворительности, добровольчества и волонтерства. Развитие получило в 47 субъектах РФ инициативное бюджетирование, понимаемое как совокупность практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, объединенных общей идеологией гражданского участия. Общая стоимость 8732 проектов инициативного бюджетирования в 2016 г. составила 7 млрд. руб.

В настоящее время, по данным российского Фонда общественного мнения, велика социальная активность (социальное участие) россиян. Так, 21% опрошенных отметили, что участвуют в жизни церковного прихода, и/или в благотворительности, и/или в родительских комитетах, и/или в наблюдении за ходом выборов, и/или в защите окружающей среды, и/или в деятельности профессиональных сообществ, профсоюзов; 19% помогают «ближнему кругу» (помощь коллегам, и/или друзьям, и/или родственникам, и/или соседям, и/или знакомым); а 13% помогают незнакомым людям. 7% населения участвуют в решении общественных проблем по месту жительства и/или в деятельности НКО, еще 4% являются слушателями образовательных курсов, лекций, и/или кружков, объединений по интересам, и/или участниками спорт – клубов, и/или фитнес – центров, а 3% участвуют в правозащитных инициативах и/или в массовых акциях, демонстрациях, забастовках, митингах, шествиях

Однако практически треть опрошенных (31%) ни в какой деятельности не участвует. Конечно, по сравнению с концом 1990 гг. и началом 2000 гг. степень гражданского участия колоссально возросла. Пусть многие организации сегодня лишь формально независимы от государства и властных структур, но все же они есть, что дает основание для умеренной оптимистической оценки возможностей и перспектив развития правового государства и гражданского общества в России.

В то же время современному этапу институционального оформления гражданского общества свойственны проблемы, связанные с психологией россиян. По мнению Л. Ю. Грудцыной, «сформировалась привычка подчинения сильной авторитарной государственной власти, которая берет на себя все решения важнейших вопросов общественной жизни, а в российском сознании традиционно сильны коллективные начала, привычки вести совместную жизнедеятельность, что препятствует проявлению инициативы людей, их способности к самоорганизации при включении в тот или иной институт гражданского общества»[1]. Поэтому со стороны общества есть выраженный

[1] Грудцына Л.Ю. Политические партии, гражданское общество и государство // Законодательство и экономика. – 2009. – № 10. – С.5 – 13.

запрос на создание площадок для равноправного диалога с властью, которыми сейчас служат и Общественные палаты РФ, регионов, Общероссийский народный фронт, и общественные советы при органах власти, институты уполномоченных по правам ребенка, по правам человека, по правам предпринимателей, сеть молодежных форумов, например, «Территория смыслов» и др. Кроме того, значительная часть гражданской активности остается неформализованной: растет разрыв между неформальными гражданскими инициативами и «организованным общественным сектором».

Проведенное исследование дает основание выделить пять основных этапов политико – институционального оформления российского гражданского общества. Каждому из выделенных этапов присущи свои специфические черты:

I этап (доинституциональный) включает период феодальной раздробленности Руси (XI—XVI вв.), характеризующийся наличием отдельных общественных объединений (Киевское, Новгородское, Псковское вече, городские и сельские общины и т.д.), и период расцвета российского самодержавия (XVII в. – начало XIX в.), когда при жесткой государственной централизации власти осуществляются отдельные попытки введения самоуправленческих начал как сверху (реформы Петра I, Екатерины II и др.), так и «снизу», в ходе народных восстаний.

II этап (с середины XIX в. до 1917 г.): начало буржуазного развития России, ослабление самодержавных и крепостнических начал, государственного устройства и формирование социально – экономических структур гражданского общества.

III этап (советский период: 1917 г. − до 1990 гг.): широкое развитие формальных негосударственных структур и отношений, зависимых от политики партии и политической номенклатуры.

IV этап (начало 1990 – х гг. – по 2014 г.): становление и институционализация гражданского общества, основанного на принципах демократического функционировании государства.

V этап (с 2014 г. по настоящее время) − консолидация российского общества, появление многообразных новых форм институционального оформления гражданских структур.

Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, на сегодняшний день институционализация новых форм и механизмов деятельности гражданского общества в России во многом инициируется государством, но, с другой стороны, в основе этого процесса лежит политическая независимость граждан, которая проявляется как презентация их организованных интересов,

что отражается в активном создании разнообразных общественных организаций, политических движений и партий и т.п.

Библиография / References:

1. Гражданское общество в России: проблемы институционализации и взаимодействия с властью / Под ред. Н.И. Глазуновой. – М., 2003. – 320 с.
2. Грудцына Л.Ю. Политические партии, гражданское общество и государство // Законодательство и экономика. – 2009. – № 10. – С.5 – 13.
3. Кузнецов О.В. Р.А. Фадеев – генерал и публицист. – Волгоград: Изд–во ВолГУ, 1998. – 182 с.
4. Мерсиянова И.В. Вовлеченность россиян в повседневные практики гражданского общества // Психология индивидуальности: Материалы IV Всероссийской научной конференции. – М.: Логос, 2012. – С.184 – 185.
5. Малахова О.В. Институты гражданского общества в современной России: концепции и перспективы взаимодействия с государством // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2008. – Т. 7. – № 5 (45). – С. 165 – 170.
6. Тихонова Н.Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели // Общественные науки и современность. – 2011. – № 3. – С. 56 – 62.
7. Хаустов К.А. Развитие системы территориального общественного самоуправления в России // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 12. – С. 208 – 215
8. Энциклопедический словарь политологических терминов / сост. А.А. Голубев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2013. – 552 с.

1. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemy institualizatsii i vzaimodeistviia s vlast'iu [Civil society in Russia: problems of institutionalization and interaction with the authorities] / Pod red. N.I. Glazunovoy. – M.: GUU, 2003. – 205 p. (In Russ.)
2. Grudtsyna, L.IU. (2009) Politicheskie partii, grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo [Political parties, civil society and the state] // Zakonodatel'stvo i ekonomika [The law and Economics]. – № 10. – P.5 – 13. (In Russ.)
3. Kuznetsov, O.V. 1998 () R.A. Fadeev – general i publitsist [R.A. Fadeev – General and publicist]. – Volgograd: Izd – vo VolGU. – 182 p. (In Russ.)
4. Mersiianova, I.V. (2012) Vovlechennost' rossiian v povsednevnye praktiki grazhdanskogo obshchestva [Involvement of Russians in the daily practices of civil society] // Psihologiy individual'nosti: Materaly IV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii

[Psychology of individuality: Proceedings of the IV all – Russian scientific conference]. – M.: logos. – P.184 – 185. (In Russ.)

5. Malakhova, O.V. (2008) Instituty grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii: kontseptsii i perspektivy vzaimodeistviia s gosudarstvom [Civil society institutions in modern Russia: concepts and prospects of interaction with the state] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiia [Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science]. – T. 7. – № 5 (45). – P. 165 – 170. (In Russ.)

6. Tikhonova, N.E. (2011) Lichnost', obshchnost', vlast' v rossiiskoi sotsiokul'turnoi modeli [Personality, community, power in the Russian socio – cultural model] // Obshchestvennye nauki I sovremennost' [Social Sciences and modernity]. – № 3. – P. 56 – 62. (In Russ.)

7. Khaustov, K.A. (2016) Razvitie sistemy territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniia v Rossii [Development of the system of territorial public self – government in Russia] // Nauchnye trudy KubGTU [Scientific works of the Kuban state University]. – № 12. – P. 208 – 215(In Russ.)

8. Entsiklopedicheskii slovar' politiligicheskikh terminov [Encyclopedic dictionary of political terms] / sost. A.A. Golubev. – SPb.: ID «Petropolis», 2013. – 552 p. (In Russ.)